

М. Р. Арпентьева,

доктор психологических наук, доцент

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского», Калуга, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ПРОФАЙЛИНГ

Введение. Профайлинг — комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения объекта, по прогнозированию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека [1—4].

Основная часть. Определение метода дано «родоначальником» идеи профилирования, Р. Ресслером как «процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющий общее описание личности, основанный на анализе совершенных им преступлений» [5—9]. Профайлинг как деятельность учит наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем [8—10]. Для этого, в частности, профайлинг включает ряд прикладных социально-психологических методик. Примером являются «Словарь» И. Г. Кокуриной, методика «Правило трех» М. Р. Арпентьевой, опросник «Стили мышления» и другие методики «чтения мыслей» и «портретирования» [2; 11—13].

В научных работах за последние десятилетия отмечен растущий интерес к проблемам уголовного профилирования. В его основу положено понятие «гомология преступника» (*offender homology*), представления Ч. Ломброзо и биологизаторской школы криминального поведения, который предполагает, так или иначе, наличие имманентного, существующего на генетическом уровне единообразия преступников. Эти теории пытаются дать логическое, научно обоснованное основание профилированию. Однако доказательств «гомологии преступника» не так много. Другой подход, в большей мере опирающийся на представления социологизаторской школы, сводящей сходство преступников к сходству социальных условий развития и жизни нарушителей, выделяет метод черт (*trait-based*), который якобы позволяет предсказывать или реконструировать характеристики преступников. В рамках этого подхода развивается множество мифов о профайлере, занятом поиском признаков или черт преступного (опасного) поведения (*myth of trait-based profiling*) [14]. Однако даже верификация лжи является вероятностной: «капкан Т. Броккау» (*T. Brokaw hazard*), согласно П. Экману, состоит в том, что какой-то признак обмана или иного состояния может быть типичным, характерологическим поведением данного человека или группы, а не признаком измененного состояния [15, с. 47]. Профайлинг — это вероятностный метод: нет гарантий (*disclaimer*), что специалист не выдумал, а исследуемый не имитировал что-либо [16—18]. Более того, деятельность экспертов и догадки «обычных» людей имеют примерно сходные результаты [2; 19; 20]. Описаны ситуации, когда профилирование в сочетании со следственными и прокурорскими энтузиазмом нарушало ход следствия и даже способствовало серьезным судебным ошибкам. Поэтому использование профилирования не может быть основанием исключения альтернативных технологий. Исследователи отмечают необходимость научного насыщения профайлинга [13; 19—22].

Другие исследователи, например, Х. Дерн и С. Дерн, а также А. Хорн и У. Хорн, Р. Козиц, напротив, полагают, что профайлинг является «очень сложной и научно обоснованной практикой уголовного профилирования» [17, с. 1086; 21—23], его противники могут быть «обвинены в осуждении практического подхода», отвержении и игнорировании роли личного опыта профайлера [17, с. 1085], критикуют наивность и неосведомленность «чистых ученых» (*pure academics*). Конечно, «научная оценка фактического применения (научных психологических теорий и методов — *прим. А. М.*) в случае метода «анализ случая» в практической работе полиции, прокуратуры, суда и т.д. всегда будет трудной задачей» [17, с. 1089], однако попытка свести профилирование к методикам и подходам феноменологии и *case analyses*, игнорируя статистику и классические подходы, вызывает скептическое отношение традиционных исследователей [19; 20], выявляя ошибки профилирования. Ярким примером является такая во многом базовая технология профайлинга, как «холодное чтение» (*psychic reading, cool reading*) — набор приёмов, которые используют экстрасенсы и иллюзионисты, пытаясь создать видимость того, что они знают о человеке гораздо больше, чем есть на самом деле. Эта технология использует «эффект Т. Барнума» [24; 25]. Так, У. Ларсен отмечал, например, что среднестатистический человек примеряет на себя всё, что ему или ей говорят [26]. Поэтому на эмпирическом уровне используется совмещённый, эклектический подход, процессуальные техники, а также метакогнитивные или рефлексивные процедуры, включая супервизию для профайлеров.

Заключение. И научно-экспериментальные, и опытно-экспериментальные знания могут помочь профайлеру повышать компетентность и качество работы. Профайлинг как практика развивается на стыке ряда подходов и требует для своего развития усилий и практиков, и теоретиков.

Список источников

1. Оперативно-розыскная психология : учеб. пособие / Ю. Е. Аврутин [и др.]. — М. : ЦОКР МВД России, 2010. — 192 с.
2. Арпентьева, М. Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России / М. Р. Арпентьева // Вестн. БИСТ. Сер. «Юридические науки». — 2015. — № 2 (27). — С. 64—68.
3. Васкэ, Е. В. Криминалистическое значение «психологического портрета» неизвестного преступника / Е. В. Васкэ // Вестн. Нижегород. гос. ун-та. — 2006. — Вып. 2 (10). — С. 184—188.
4. Волынский-Басманов, Ю. М. Профайлинг — метод выявления лица, вынашивающего преступные замыслы / Ю. М. Волынский-Басманов // Транспортная безопасность и технологии. — 2006. — № 4. — С. 58—60.
5. Аминов, И. И. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий / И. И. Аминов. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2012. — 183 с.
6. Анисимова, Н. Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста / Н. Н. Анисимова ; под ред. Ю. Н. Демидова. — Домодедово : ВИПК МВД России, 2007. — 78 с.
7. Дуглас, Д. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц / Д. Дуглас, М. Олшейкер. — М. : Политлит, 1998. — С. 10.
8. Ениколопов, С. Н. Психологические особенности криминального профайлинга / С. Н. Ениколопов, Н. А. Ли // Психологическая наука и образование. — 2007. — № 5. — С. 295—299.
9. Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте / Под общ. ред. В. А. Кудина. — СПб. : СПб ун-т МВД России, 2011. — 417 с.
10. Кудин, В. А. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел : от теории и методологии к практике / В. А. Кудин, В. М. Статный // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. — 2013. — № 3 (59). — С. 4—15.
11. Алексеев, А. А. Поймите меня правильно / А. А. Алексеев, Л. А. Громова. — СПб. : Эконом. шк., 1993. — 352 с.
12. Арпентьева, М. Р. Психологические аспекты правоохранительной деятельности : эссе по юридической психологии / М. Р. Арпентьева. — Калуга : КГУ, 2017. — 262 с.
13. Кокурина, И. Г. Методика изучения мотивации трудовой деятельности : учеб.-метод. пособие / И. Г. Кокурина. — М. : МГУ, 1990. — 90 с.
14. Статный, В. М. Применение технологии профайлинга в деятельности органов внутренних дел : монография / В. М. Статный, Е. В. Спирица, А. М. Иванова. — СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2013. — С. 8—9.
15. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. — СПб. : Питер, 2009. — 270 с.
16. Sexual Homicide : A Motivational Model / A. Burgess [etc.] // J. of Interpersonal Violence. — V. 1. — № 3. — 1986. — P. 230—239.
17. The fire behind the smoke: A reply to Snook and colleagues / H. Dem [etc.] // Criminal Justice and Behavior. — 2009. — № 36 (10). — P. 1085—1090.
18. Verde, A. Criminal Profiling as a Plotting Activity Based on Abductive Processes / A. Verde., A. Nurra // IAEA Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2010. — Vol. 54. — № 5. — P. 829—849.
19. The Criminal Profiling Illusion : What's Behind the Smoke and Mirrors? / B. Snook [etc.] // Criminal Justice and Behavior. — 2008. — № 1. — Vol. 35. — P. 1257—1276.
20. Taking Stock of Criminal Profiling : A Narrative Review and Meta-Analysis / B. Snook [etc.] // Criminal Justice and Behavior. — 2007. — № 34. — P. 437—454.
21. Kocsis, R. N. Validities and Abilities in Criminal Profiling : The Dilemma for David Canter's Investigative Psychology / R. N. Kocsis // IAEA J. Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2006. — August — № 1, 50. — P. 458—477.
22. Kocsis, R. N. Visual versus narrative case material : the impact on criminal psychological profiling / R. N. Kocsis, G. Z. Heller, A. Try // IAEA J. Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2003. — December. — Vol. 47 (6). — P. 664—676.
23. Kocsis, R. N. Disentangling Criminal Profiling : Accuracy, Homology, and the Myth of Trait-Based Profiling / R. N. Kocsis, G. V. Palermo // IAEA J. Offender Therapy and Comparative Criminology. — 2015. — Vol. 59 (1). — P. 313—332.
24. Dutton, D. The cold reading technique / D. Dutton // Experientia. — 1988. — № 44 (4). — P. 326—332.
25. Meehl, P. E. Wanted — a good cookbook / P. E. Meehl // American Psychologist. — 1956. — № 11. — P. 262—272.
26. Larsen, W. W. The Mental Mysteries and Other Writings / Ed. W. W. Larsen, Jr. — Los Angeles : Genii Publishing, 1977. — 120 p.

УДК 343.13

И. Я. Бабецкая,

кандидат юридических наук

*Частное высшее учебное заведение «Ивано-Франковский университет права имени Короля Данила Галицкого»,
Ивано-Франковск, Украина*

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Введение. Категория «интерес» является многозначным понятием. Ведь человек, его права и свободы, а также интересы являются объектами уголовно-правовой охраны.

Реализация и защита прав человека и гражданина неразрывно связана как с проблемой правового обеспечения интересов общества в целом, так и интересов отдельных социальных групп и граждан. Нужно обеспечить на законодательном уровне баланс индивидуальных интересов граждан и их объединений с интересами общества как интересов частных и публичных. Все это указывает на практическую актуальность разработки проблем интереса в праве, в том числе и в уголовном процессуальном праве.

Основная часть. Для определения категории «интерес» в уголовном процессуальном праве» нужно сначала выяснить понятие «интерес» и определить его содержание.

Термин “interest” имеет латинское происхождение и переводится как «имеет значение, является важным». Согласно определению в словаре философии, «интерес (лат. Interest иметь значение) — причина действий индивидов, социальных групп (класса, нации, профессиональной группы), определяет их социальное поведение» [1].